

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В АЛТАЙСКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ)

Саналова Байару Борисовна

К.филол.н., с.н.с., НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова
(Горно-Алтайск)
sbayaru@mail.ru

LEXICAL-SEMANTIC PARALLELS IN ALTAI AND KYRGYZ LANGUAGES (ON THE BASE OF MENTAL VERBS)

B. Sanalova

Summary: Lexical parallels are the object of research where we can find out both common and quotient in compared languages. In this article lexical-semantic characteristics of Altai Kyrgyz parallels are viewed on the example of lexical-semantic groups of verbs denoting mental processes.

Keywords: Altai language, Kyrgyz language, verb, meaning, semantics, lexical-semantic variant.

Аннотация: Лексические параллели являются тем объектом исследования, при изучении которого можно выявить как общее, так и частное в сопоставляемых языках. В данной статье рассматриваются лексико-семантические особенности алтайско-киргизских параллелей на примере лексико-семантической группы глаголов мыслительной деятельности.

Ключевые слова: алтайский язык, киргизский язык, глагол, значение, семантика, лексико-семантический вариант.

Для выявления общих системных свойств лексики разных языков и специфики каждой из них очень многое дает применение сопоставительно-контрастивной методики. *Сопоставительный метод* – «исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности. Сопоставительный метод направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками и поэтому называется также *контрастивным*» [5].

Сопоставление лексических единиц различных языков, как и единиц других уровней, необходимо для решения различных проблем методики преподавания языков, лексикографии, теории и практики перевода. Ученые считают, что единой базой для сопоставления лексики может послужить направленность лексических единиц на одну и ту же экстралингвистическую реальность, одинаковую для всех людей, независимо от их родного языка [2, с. 5; 4, с. 4], и материалом исследования должны послужить определенные ЛСГ. В данном исследовании это ЛСГ мыслительной деятельности.

Сопоставительный метод особенно эффективен применительно к родственным языкам, так как их контрастные черты проступают наиболее ярко на фоне сходных черт. В нашей работе объектом сопоставления явились родственные алтайский и киргизский языки. Близость этих языков определяется этногенетической и историко-культурной связью алтайского и киргизского народов. По классификации Н.А. Баскакова алтайский и киргизский язык вместе составляют киргизско-кыпчакскую

группу восточнохуннской ветви тюркских языков [1].

Как было отмечено выше, при сопоставлении двух языков выявляются общие (универсальные) и частные (специфические) черты, присущие данным языкам. В этой связи лексические параллели являются тем объектом исследования, при изучении которого можно выявить как общее, так и частное в рассматриваемых языках.

В данной статье нами предпринимается попытка выявить лексико-семантические особенности алтайско-киргизских параллелей на примере лексико-семантической группы глаголов мыслительной деятельности. Наша цель – выявить некоторые сходные черты, а также указать на ряд расхождений в семантической структуре алтайских и киргизских слов. Под «лексическими параллелями» в статье, вслед за В.В. Дубичинским, мы понимаем «Совпадающие в плане выражения, сходные / несходные в плане содержания лексемы двух и более синхронически сравниваемых или контактирующих языков» [3].

Для анализа сопоставления мы берем в алтайском языке данные, полученные в результате нашего исследования, и в киргизском языке данные «Киргизско-русского словаря» [1957] (далее КРС) под редакцией К. К. Юдахина и данные, полученные от информантов, носителей киргизского языка.

Нами рассматриваются следующие алтайско-киргизские лексические параллели: алт. *бил*= 'знать'– кирг. *бил*= 'знать'; алт. *таны*= 'узнавать' – кирг. *тааны*= 'узна-

вать'; алт. *kör*= 'смотреть, видеть' – кирг. *kör*= 'смотреть, видеть'; алт. *ses*= 'чувствовать' – кирг. *sez*= 'чувствовать'; алт. *üren*= 'учить, учиться' – кирг. *үйрөн*= 'учить'.

Глагол *бил*= 'знать' имеется в большинстве современных тюркских языков. В алтайском языке система значений глагола *бил*= представлена пятнадцатью ЛСВ:

ЛСВ₁ 'хранить в сознании информацию о чем-л., иметь сведения о чем / ком-л.';

ЛСВ₂ 'обладать знанием чего-л., иметь специальные познания в какой-л. области (свое дело, язык и т.д.):'

а) 'уметь что-л. делать';

б) 'не уметь что-л. делать';

ЛСВ₃ 'быть знакомым с кем-л.';

а) 'узнавать, отличать от других';

б) 'ориентироваться где-н.';

ЛСВ₄ 'понимать, сознать, отдавать себе отчет в чем-л.';

ЛСВ₅ 'догадаться, сообразить, напасть на правильную мысль';

ЛСВ₆ 'замечать';

ЛСВ₇ 'соблюдать, считаться с чем-л.';

ЛСВ₈ 'иметь мнение';

ЛСВ₉ 'обдумав, прийти к какому-л. решению, необходимости каких-н. действий';

ЛСВ₁₀ 'испытать, переживать';

ЛСВ₁₁ 'управлять, распоряжаться';

ЛСВ₁₂ выступает определением к слову *кижи* 'человек' в значении 'ясновидящий (человек)';

ЛСВ₁₃ *грам.* в значении вводного слова;

ЛСВ₁₄ *грам.* в значении служебного слова;

ЛСВ₁₅ *грам.* в значении вводного слова.

Для киргизского глагола *бил*= 'знать' КРС выделяет лишь три значения:

ЛСВ₁ 'знать, понимать';

ЛСВ₂ 'мочь, быть в состоянии';

ЛСВ₃ 'управлять, распоряжаться'.

По данным же информантов, семантическая структура данного глагола более широка.

КРС в словарной статье глагола *бил*= под номером один располагает два значения: 'знать' и 'понимать'. Мы же считаем неправильным рассматривать эти два значения в одном ряду. В содержании киргизского глагола *бил*=, как и во всех тюркских языках, в которых представлен такой глагол, ядром, основным семантическим компонентом, выступает компонент «знание», но не компонент «понимание».

Так что, в качестве основного значения для киргизского слова *бил*= мы считаем целесообразным выносить значение 'знать' и определяем его как 'хранить в сознании информацию о чем-л., иметь сведения о чем / ком-л.'. В отличие от алтайского глагола *бил*=, реализующего данное значение при объекте предикативного

типа в форме винительного падежа, со служебным словом *дел*, а также в конструкции с послелогом *керегинде* 'о', киргизский глагол *бил*= ограничивает реализацию лишь формой винительного падежа при предикативном типе объекта. Например: **кирг.** *Чын-төгүнин ким билсин, элдин жомогунда караганда дүйнөдө бир мастан кемпир болгон экен* (ГКЯ: 283) 'Правда или нет, кто знает, но в народных сказках говорится, что жила на свете баба-яга'.

Вторым значением для киргизского глагола *бил*= вполне можно выделить характерное и для алтайского глагола *бил*= значение 'обладать знанием чего-л., иметь специальные познания в какой-л. области'. Подтверждением этого значения служат следующие примеры: **кирг.** *Мен немец тилин билем* (Р) 'Я знаю немецкий язык (понимаю и говорю)'; **кирг.** *Мен оз ишим билем* (Р) 'Я знаю свое дело'.

Значение 'мочь, быть в состоянии', выделяемое для киргизского слова в КРС, мы рассматриваем как образованное на базе предыдущего значения, т. е. значения 'обладать знанием чего-л., иметь специальные познания в какой-л. области'.

В алтайском языке значение 'мочь, быть в состоянии' распределяется по двум оттенкам: а) 'уметь что-л. делать' и б) 'не уметь что-л. делать', формирующийся отрицательной формой глагола *бил*= – *бил*=бе. Последний оттенок значения является «обусловленным тематическим типовым контекстом», когда отмечается указание на связь слова с каким-то кругом явлений действительности (с состоянием человека, с его эмоциональной или мыслительной деятельностью) и соответствующим тематическим классом слов. В данном случае таким «тематическим классом слов» являются слова, обозначающие духовные качества человека: **алт.** *Уйаларын билбес киж* 'Человек, который не умеет стыдиться'; **алт.** *Ол ачынын билбес жанду киж* 'Он не обидчивый человек (букв.: с не умеющим обижаться характером)'. Рассмотренный оттенок значения является специфичным для алтайского глагола *бил*=. Это говорит о том, что слова разных языков, имея сходную семантику, могут быть глубоко национальными, неповторимыми.

Значение 'мочь, быть в состоянии' киргизского глагола *бил*= получает реализацию следующим образом: в сочетании глагола *бил*= с причастием на =ган в винительном падеже; причем, форма винительного падежа факультативна. Например: **алт.** *Мен түүүй=ган(дү) билем* (Р) 'Я умею вязать'; **кирг.** *Мен машина айда=ган(ды) билем* (Р) 'Я умею водить машину'. В алтайском языке подобное значение выражается в сочетании глагола *бил*= с деепричастием на =п. Например: *Мен крючокло түүүн=ип билерим* 'Я умею вязать крючком'.

Следующее значение 'быть знакомым с кем-л.' с по-

следующими от него оттенками выявляется в семантических структурах обоих сопоставляемых глаголов. Например:

алт. *Аринаның сыйындарын мен билерим* 'Я знаю младших сестер Арины';

кирг. *Мен аның эжезин билем* (Р) 'Я знаю его сестру'.

В рамках рассмотренного значения в обоих языках одинаково выявляются следующие оттенки:

а) 'узнавать, отличать от других':

алт. *Мен сениң тонынды билерим, эмди экелип берерим* (И) 'Я знаю твоё пальто, сейчас принесу';

кирг. *Мен аның жазуусун билем* (Р) 'Я знаю его почерк'.

Данное значение параллельно с глаголами *бил=* в алтайском и киргизском языках передают глаголы *таны=* в алт. и *тааны=* в кирг. Например:

алт. *Ол мени эмди таныбас болуп калган* (И) 'Он теперь стал не узнавать меня';

кирг. *Мен аның иттин тааныйм* (Р) 'Я узнаю его собаку';

б) 'ориентироваться где-н':

алт. *Бу ороомды мен үезинен жакшы билерим* (И) 'Эту улицу я лучше всех знаю (лучше всех ориентируюсь)';

кирг. *Мен шаарды билем, ошондуктан мен слерди зоопаркка апарам* (Р) 'Я знаю город, поэтому я отведу вас в зоопарк'.

Алтайский глагол *таны=* 'узнавать' и киргизский *тааны=* 'узнавать' являются лексико-семантическими параллелями при небольшом отличии в плане выражения.

В киргизском языке, как и в алтайском, нет специального слова, за которым закреплено значение 'догадываться'. В алтайском языке это значение передает ряд глаголов: *сез=* 'чувствовать', *бил=* 'знать', *ондо=* 'понимать', *айыла=* 'понимать'; в киргизском языке значение 'догадываться', согласно информантам, выражается глаголами *бил=* 'знать' и *сез=* 'чувствовать'.

КРС в словарной статье глагола *бил=* 'знать', в отличие от глагола *сез=* 'чувствовать', не выделяет значение 'догадываться', но выделяет значение 'понимать'. Информанты, носители киргизского языка, не разграничивают эти два значения, давая при переводе одного и того же предложения с глаголом *бил=* с киргизского на русский язык и глагол *понимать*, и глагол *догадываться*. Например:

кирг. *Мениң келишим ага жакпай калганын билдим* (Р) 'Я догадался (понял), что он не рад моему приходу';

кирг. *Мен аның алдап жатканын билип жатам* (Р) 'Я понял (догадался), что он обманывает'.

Следует отметить, что в алтайском языке значения 'понимать' и 'догадываться' также не имеют специальных отличительных внешних признаков. Носитель алтайского языка в переводе фразы с глаголом *бил=* с алтайского на русский язык может использовать одинаково и глагол

понимать, и глагол *догадываться*. Здесь следует говорить о взаимопроницаемости этих двух значений глаголов *бил=* в обоих сопоставляемых языках, то есть своего рода нейтрализации присущих им (значениям) особых дифференциальных признаков. В семантической структуре алтайского глагола *бил=* рассматриваемые два значения ('понимать' и 'догадываться') мы выносим как два отдельные самостоятельные значения с общим для них семантическим компонентом «понимание». Это же можно сказать относительно семантической структуры киргизского глагола *бил=*.

Различие наблюдается в объектной направленности глаголов *бил=* алтайского и киргизского языков. Объектом понимания при алтайском глаголе *бил=* может быть некоторое лицо:

алт. *Мен сени билип жадым, сесе кандый кўчтерди өдөргө келишкен* (И) 'Я тебя понимаю, какие трудности тебе пришлось испытать' При киргизском глаголе *бил=* в позиции объекта понимания использование некоторого лица невозможно.

Значение 'замечать' возникает у алтайского глагола *бил=* в отрицательной форме и в сопровождении с усилительной частицей *да*. Например:

алт. *Кыштын өткөнин билбей де калдым* (И) 'Я и не заметил, как прошла зима'. Киргизский глагол *бил=*, формируя это значение так же в отрицательной форме, в отличие от алтайского глагола не требует при себе усилительной частицы:

кирг. *Мен үйгө келип калганымыды билбей калдым* (Р) 'Я и не заметил, как дошел до дома';

кирг. *Мениң отпускум бүткөнүн билбей калдым* (Р) 'Я не заметил, как прошел мой отпуск'.

Далее полный параллелизм наблюдается по следующим трем значениям: 'соблюдать, считаться с чем-н'. Например:

алт. *Курсакта кемин бил* 'Знай меру в еде'; **кирг.** *Ар бир киши бардык нерселердиң ченин билиш керек* (Р) 'Каждый должен во всем знать меру'.

Значение 'обдумав, прийти к какому-н. решению, к необходимости каких-л. действий' в обоих языках одинаково возникает в форме повелительного наклонения:

алт. *Ол ишке кирерин бе, жок по бойын бил* (И) 'Сам реши, будешь ты устраиваться на эту работу или нет';

кирг. *Мындан ары эм не кыларыңды өзүң бил* (Р) 'Дальше сам реши, что будешь делать';

кирг. *Үйгө кетериңди өзүң бил* (Р) 'Сам реши, когда поедешь домой'.

Значение 'управлять, распоряжаться', которое мы выделяем для алтайского глагола *бил=* и находим его (значение) в словарной статье киргизского глагола *бил=* в КРС, мы рассматриваем как генерализованное значение,

при котором происходит расширение денотата. В данном случае объект, на который направлен глагол *бил*= в алтайском языке и киргизском языках, объединяет в себе обозначение всех действий, каким-то образом связанных с ним. Например:

алт. *Тойдын аракыларын акам билер* (И) 'Спиртными напитками, купленными на свадьбу, распоряжается старший брат (знает когда и что ставить, кому ставить; букв.: брат знает спиртные напитки)';

кирг. *Биздин үй-бүлөдө акчаны эжем билет* (Р) 'У нас в семье деньгами распоряжается мама'.

Систему значений обоих сопоставляемых глаголов дополняют их грамматикализованные значения. Для алтайского глагола как грамматикализованные значения рассматриваются:

1) употребление в функции вводного слова с целью обратить внимание собеседника на предмет разговора (в сопровождении с вопросительной частицей и в начале предложения): *Билерин бе, мен бүгүн магазинде ондый жараш сыргалар көргөм* (И) 'Знаешь, я сегодня в магазине такие красивые серьги видела';

2) употребление в качестве служебного слова с семантикой утверждения правдивости чего-л. (в сопровождении с вопросительной частицей и в конце предложения): *Мен оны сеге качан да айтпазым, билдин бе* 'Этого я тебе никогда не скажу, понял';

3) употребление в функции вводного слова с целью убедить собеседника в важности сообщаемой информации; в данном случае *бил*= имеет форму условного наклонения: *Билсен, ол кизи ондый жаан иш бүдүрген* (И) 'Пойми, этот человек выполнил такую большую работу'.

Последнее грамматическое значение алтайского глагола *бил*= характерно и для аналогичного киргизского глагола; киргизский глагол реализует его так же в форме условного наклонения:

кирг. *Ал, билсең, бизге абдан жардым кылды* (КРС) 'Он, понимаешь ли, очень помог нам'.

Таким образом, при сравнении семантических структур глаголов *бил*= 'знать' в алтайском и киргизском языках мы выяснили, что значения алтайского глагола *бил*= покрывают все выделенные значения киргизского глагола *бил*=. Алтайский глагол *бил*= имеет пятнадцать значений, и из них десять значений обнаружено и у киргизского глагола. Остальные пять значений алтайского глагола *бил*=, не обнаруженные в семантической структуре киргизского глагола, специфичны для алтайского слова.

В алтайском языке в ЛСГ глаголов мыслительной деятельности входят два глагола, основные значения которых позволяют рассматривать их в составе других ЛСГ. Вхождение их в ЛСГ мыслительной деятельности связано с обнаружением в их семантических структурах производных значений с интеллектуальным уклоном.

Это основной глагол зрительного восприятия *көр*= 'смотреть, видеть' и *сес*= с основным значением 'чувствовать'.

Глагол *көр*= 'смотреть, видеть' представлен во всех современных тюркских языках. В алтайском языке для глагола *көр*= мы выделяем семь значений, которые позволяют рассматривать его в рамках ЛСГ мыслительной деятельности:

ЛСВ₁ 'сознавать, понимать';

ЛСВ₂ 'проверять, удостовериться в правильности чего-н., обследовать с целью контроля';

ЛСВ₃ 'подвергнуть испытанию для выяснения чего-н.';

ЛСВ₄ 'обследовать, осмотреть (врачебное дело)';

ЛСВ₅ 'брать пример с кого-л., считаться с кем-л., подражать';

ЛСВ₆ 'переживать, испытывать';

ЛСВ₇ 'иметь мнение, точку зрения на что-н., расценивать как-н.'.

В семантической структуре киргизского глагола *көр*= 'смотреть, видеть', согласно данным КРС, мы находим три значения с интеллектуальным уклоном. С алтайским глаголом *көр*= киргизский *көр*= пересекается в значении 'переживать, испытывать'. В обоих языках данное значение представлено как расширенное генерализованное; глаголы *көр*= и *көр*= в данном значении обозначают восприятие жизни вообще. Например:

алт. *Карганак жүрүмүндө нени көрбөдү деер* (И) 'Чего только не испытал старик в своей жизни';

кирг. *Көрбөгөндү калбаган* (КРС) 'Он все испытал; нет ничего, чего бы он не испытал'; *Жылкычы бир көргөнүн хаң, бир көргөнүн ит көрбөйт* (КРС) 'То, что испытывает табунщик, часом хан, часом пес испытывает (о раздолье на летних пастбищах и зимних муках табунщика)'.

Семантический компонент «испытание» представлен в качественно ином оттенке в значении 'подвергнуть испытанию для выяснения чего-л.' алтайского глагола *көр*=. Например: *Машинаны көр*= 'Испытать машину (проверить состояние)'.

В значениях 'считать чем-л., принимать за что или за кого-л.' киргизского глагола *көр*= и 'иметь мнение, точку зрения на что-н., расценивать как-н.' алтайского глагола *көр*= обнаруживаются общие для них семантические признаки «мнение и оценка». Отсюда вытекают характерные для обоих языков словосочетания:

алт. *ас көр* / **кирг.** *аз көр*= 'считать недостаточным, находить что мало' и с антонимичным значением **алт.** *көп көр*= / **кирг.** *көп көр*= 'принимать за многое, считать, что много'. В следующих примерах четко отражены одновременно семантические компоненты «мнение и оценка»:

кирг. *Атымды ат көрбөйт* (КРС) 'Он мою лошадь лошадью не считает (оценивает лошадь отрицательно)';

алт. *Бу аттарды жүдек көрбөгөр* 'Не считайте этих коней слабыми (плохими)'.

На основе выше рассмотренных словосочетаний типа *ас көр, көп көр* возникли более лексикализованные словосочетания типа **алт.** *жакшы көр* / **кирг.** *жакшы көр* 'любить, симпатизировать' и **алт.** *жаман көр* / **кирг.** *жаман көр* 'ненавидеть, относиться пренебрежительно'. Из этого следует семантическая многофункциональность глаголов *көр=* и *көр=*, то есть они могут входить также и в ЛСГ глаголов чувства.

На базе выше рассмотренного значения 'считать чем-л., принимать за что или за кого-л.' киргизского глагола *көр=* образовано следующее его значение 'считать кого-л. виновником, причиной чего-л.' Это значение специфично для киргизского глагола *көр=*, оно не является в семантической структуре алтайского глагола *көр=*. Реализуется это значение в сочетании глагола *көр=* с объектом в исходном падеже:

кирг. *Сен=ден көрдүм* (КРС) 'Я тебя считаю виноватым (тебя подозреваю)'; *Жаман катын терисин жыйбай, ит=тен көрөт, бажын жуубай бит=тен көрөт* (КРС) 'Дурная женщина шкуру не убирает, да собаку винит, голу не моет, да вшей винит'.

Информанты, носители киргизского языка, подтвердили наличие в семантической структуре киргизского глагола *көр=* 'смотреть, видеть' еще трех выявленных нами значений, которые имеют место и в семантической структуре алтайского глагола *көр=* 'смотреть, видеть'. Эти значения: 'обследовать, осмотреть (врачебное дело)'. Киргизский глагол *көр=*, как и соответствующий алтайский эквивалент, реализует данное значение в своем переходном употреблении: *Бүгүн бизди шаардон келген дарыгерлер көрдү* (Р) 'Сегодня нас осматривали врачи, приехавшие из города'. Значение 'брать пример с кого-л., считаться с кем-л., подражать', выявляемое параллельно в семантических структурах обоих сопоставляемых глаголов, реализуется в их сочетании с объектом в винительном падеже. Например:

кирг. *Агасын көрүп, униси өзөт* – **алт.** *Аказын көрүп, карындажы өзөт* 'Глядя на старшего брата (беря пример с брата), и младший брат подражает'. Значение 'проверить, удостовериться в правильности чего-л., обследовать с целью надзора, контроля' алтайский глагол *көр=* формирует по отношению к разным типам объектов: *тетрадьтар көр* 'проверять тетради'; *тракторды көр* 'проверять трактор (например, не нужен ли ремонт)', также в качестве объекта может выступать целая предикативная единица. Киргизский же глагол *көр=* реализует данное значение только в сочетании с объектом предикативного типа. В обоих языках при объекте предикативного типа позиция связки *деп* является факультативной. Примеры:

кирг. *Буюндорду ордунда бекен (деп) көрүш керек* – **алт.** *Ончо неме јеринде бе (деп) көрөр керек* 'Нужно проверить все ли на месте'.

Таким образом, сопоставив глаголы *көр=* и *көр=* алтайского и киргизского языков, мы убедились в семантической многофункциональности этих глаголов. Будучи основными глаголами зрительного восприятия в соответствующих языках, они входят в ЛСГ мыслительной деятельности, а также являются составными компонентами лексикализованных словосочетаний, значения которых позволяют рассматривать их в ЛСГ глаголов чувства.

Второй глагол, входящий в ЛСГ мыслительной деятельности в алтайском языке по производным значениям интеллектуального смысла, это глагол *сес=*.

Согласно А.А. Юлдашеву, глагол *сес=* соответствует монг. *sere* 'бодрствовать', 'чувствовать', фин. *herata* 'просыпаться', тунг. *seri* 'будить', *seru, serv* 'просыпаться' [7, с. 296].

Во всех тюркских языках, в которых представлен глагол *сес=*, основным значением последнего является обо-значение восприятия, являющегося результатом воздействия чего-л. или кого-л. на органы чувств, исключая зрение и слух. Так что, глагол *сес=* обозначает самое широкое понятие чувственного восприятия, под которое подходят и значения 'ощущать', 'чувствовать', 'осознать'.

Поскольку характер восприятия в каждом конкретном случае так или иначе уточняется посредством контекста или сочетающимся с данным глаголом словом (например: **алт.** *соок сес* 'чувствовать холод'; *жыт сес* 'чувствовать запах'), тюркские языки не ощущают необходимости обозначать такие разновидности чувственного восприятия, как осознать, ощущать, чувствовать и т. п. отдельными словами. Итак, глаголу *сес=* в тюркских языках присуще основное значение, покрывающее собой, по существу, все указанные русские соответствия (ощутить, чувствовать, осознать).

В алтайском языке этот глагол представлен как *сес=*, в киргизском языке ему соответствует вариант с озвончением в конце – *сез=*. В киргизском языке наряду с *сез=* употребляется для обозначения чувственного восприятия глагол *туй=*, который, как отмечает А.А. Юлдашев, встречается также в узбекском, кара-калпакском, казахском, чувашском, татарском и, в отличие от *сез=*, обозначает понятие «чувствовать» в его наиболее отвлеченном виде [7, с. 298].

Вхождение алтайского глагола *сес=* в ЛСГ мыслительной деятельности связано с явлением транссемантизации, т.е. «переходом одной семемы в другую путем изменения признаков» (6, с. 7). В данном случае оказывается измененным характер ощущения, а именно ощущение, связанное с чутьем, интуицией. Это следующие значения:

ЛСВ, 'распознавать чутьем, интуитивно чувствовать, предполагать, чутый';

ЛСВ₂ 'иметь предчувствие чего-н. (назревающего, предстоящего или неизвестного)';

ЛСВ₃ 'достигнуть понимания чего-л., понять';

ЛСВ₄ 'догадаться, напасть на правильную мысль';

ЛСВ₅ 'замечать'.

КРС выделяет для киргизского глагола *сез*= 'чувствовать' лишь два интеллектуальных значения. Эти значения: 'чувствовать, распознавать чутьем'; 'догадаться'. Однако, данные, полученные от информантов, носителей киргизского языка, свидетельствуют о полном параллелизме семантических структур киргизского глагола *сез*= и алтайского глагола *сес*=. Таким образом, семантическая структура киргизского слова *сез*=, как и алтайского *сес*=, включает в себя пять интеллектуальных значений:

ЛСВ₁ 'распознавать чутьем, предполагать, чувствовать интуитивно, чутя': *Сен сүүп калганыңды сезип атам* (Р) 'Я чувствую, ты влюбился'; *Сен алдап жатканыңды мен сезип жатам* (Р) 'Я чувствую, что ты лжешь';

ЛСВ₂ 'иметь предчувствие чего-н. (назревающего, предстоящего или неизвестного)': *Экзаменди табыштыралбай каларымды сезип атам* (Р) 'Я чувствую, что не сдам экзамен'; *Эртен коноктор келериң мен сезип жатам* (Р) 'Я чувствую, что завтра у нас будут гости';

ЛСВ₃ 'достигнуть понимания чего-н., понять': *Лиданы сүүйгөнүң аның айтымы бойынча сездим* (Р) 'То, что он равнодушен к Лиде, я понял по его рассказу';

ЛСВ₄ 'догадаться, напасть на правильную мысль': *Маратты бис алдаватканыбызды ал сездим* (Р4) 'Марат догадался, что мы его разыграли'; *Курдамымның келгениң мен сездим* (Р) 'Я догадался, что ко мне приехал друг';

ЛСВ₅ 'замечать': *Күйөсү алдап жүргениң Марина сезбей жүрөт* (Р) 'Марина не замечает, что муж ее обманывает'; *Жазгуль суунуң ар көзүңдө кандай мал турганың сездим* (Р) 'Жазгуль догадалась, какой зверь был на том берегу реки'.

Итак, мы выяснили, что сравниваемые глаголы *сес*= и *сез*= не только совпадают в плане выражения при небольшом отличии (использование конечного глухого согласного =с= в алтайском языке обусловлено языковыми нормами, не допускающими использование звонких согласных в конце слова), но и полную эквивалентность смысловых структур этих глаголов. Отличие имеет место в условиях реализации значений: для киргизского глагола *сез*= универсальной формой, в которой одинаково реализуются все его значения, является форма винительного падежа при предикативном типе объекта; алтайский глагол для реализации своих значений использует форму неопределенного и винительного падежей при предикативном типе объекта, а также предикативный тип объекта со служебным словом *деп*.

Алтайский язык для обозначения мыслительной деятельности человека, направленную на приобретение каких-л. знаний, использует глагол *йрен*=.

Семантический компонент «приобретение знаний» пронизывает всю его семантическую структуру, которая представлена пятью значениями:

ЛСВ₁ 'усваивать, приобретать какие-л. знания, умения, навыки';

ЛСВ₂ 'занимаясь, усваивать, запоминать';

ЛСВ₃ 'постичь учением, усвоить в процессе обучения';

ЛСВ₄ 'получать образование, специальность';

ЛСВ₅ 'подражая, усвоить, перенять, брать пример'.

Алтайский глагол *йрен*= объединяет в себе значения, распределенные в киргизском языке по двум словам *йрөн*= и *оку*=: где алтайский язык обходится одной единицей, киргизский язык использует две. В данном случае нас будет интересовать только глагол *йрөн*=, являющийся лексико-семантической параллелью алтайского глагола *йрен*=.

Итак, значение 'усваивать, приобретать какие-л. знания, навыки, умения', характерное для алтайского глагола *йрен*=, в киргизском языке свойственно глаголу *йрөн*=. Алтайский глагол *йрен*= реализует данное значение следующим образом:

а) в сочетании с инфинитивом: *кычыр=арга йрен* 'учиться читать';

б) в сочетании с деепричастием на =п: *шахмат ойно=п йрен* 'учиться играть в шахматы';

в) в сочетании с отглагольными именами существительными в дательном падеже: *түйүн=иш=ке йрен* 'учиться вязанию'.

Киргизский глагол *йрөн*= в отличие от алтайского глагола ограничивает реализацию значения лишь одним способом, а именно в сочетании с причастием на =ган в винительном или дательном падеже. Например:

Мен гитараны ойно=гон=го / ду йрөнүп жатам (Р) 'Я учусь играть на гитаре'; *Мен трактор айдо=гон=го / ду йрөндүм* (КРС) 'Я научился управлять трактором'.

Значение 'постичь учением, усвоить в процессе обучения' характеризуется семантическим признаком «протяженность во времени». Для выражения этого значения киргизский язык использует как глагол *оку*=, так и глагол *йрөн*=; причем, носители киргизского языка не видят никакой разницы в употреблении этих глаголов в данном значении. Например:

Тилдиң тарыхын йрөн (КРС) 'Изучать историю языка'; *Биз биринчи курста университетте английск тилин окугонбиз* (Р) 'В университете на первом курсе мы изучали английский язык'.

Кроме того, в семантических структурах обоих сопоставляемых глаголов имеет место значение 'подражая, усвоить, перенять, брать пример'. Оба сопоставляемых языка для реализации данного значения используют сочетание соответствующих глаголов с объектом в ис-

ходном падеже; причем, позицию объекта занимает некое лицо, являющееся источником какого-то знания (примером подражания). Например:

алт. *Эжелер=ден үрен* 'Учиться у сестер (брать пример с сестер)';

кирг. *Мен дайыма энем=ден үйрөнөм* (Р) 'Я всегда беру пример с моей мамы'. Кроме того, в алтайском языке маркером реализации рассматриваемого значения выступает имя существительное в дательном падеже, служащее названием какого-то знания. Например:

алт. *Саша нөкөрүнүн каткызы=на үренип алган* 'Саша перенял от своего друга его смех'.

Таким образом, мы выяснили, что алтайский глагол *үрен*= со значением 'учить, учиться' имеет эквивалента-

ми в киргизском языке два глагола *үйрөн*= и *оку*=. Если алтайский глагол имеет в своей семантической структуре пять значений, то киргизскому глаголу *үйрөн*= свойственны два из них, два значения – глаголу *оку*=; лишь в одном значении эти два глагола пересекаются.

Список условных сокращений

ГКЯ – Грамматика киргизского языка. – Фрунзе, 1987.

И – Информант (носитель алтайского языка).

КРС – Киргизско-русский словарь. Под ред. К.К. Юдахина. – М., 1965.

Р – Информант (носитель киргизского языка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. Алтайский язык. – М., 1958.
2. Гинзбург Е.Л. О двух уровнях семантического анализа // *Actes du X Gongres International des Linguistes*. – Bucarest, 1970. – С. 5.
3. Дубинский В.В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1995. 311 с.
4. Ерасова Л.Г. Глаголы физического восприятия в современном английском и французском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1973. – С. 4.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
6. Степанова Г.В. Семантика многозначного глагола. – Калининград, 1978. – С. 7.
7. Юлдашев А.А. Глаголы чувственного восприятия в тюркских языках // *Историческое развитие лексики тюркских языков*. – М., 1961. – С. 296.

© Саналова Байару Борисовна (sbayaru@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»